Если вам случалось в двухтысячных годах побывать в городе Фримонт, штат Калифорния, вы наверняка видели вывеску кафе "Better way" ("Путь по-лучше"), расположенного на пересечении улиц имени Бисмарка и Святого Петра. Возможно, ваша дорога ненадолго прервалась там, соблазнённая сытным обедом, ужином - зависит от времени.

"Путь" предоставляет посетителям самую комфортную атмосферу для принятия пищи прямо с порога, а точнее его отсутствия. Двойные двери, настежь открывающиеся ранним утром хозяевами сего заведения - мистером и миссис Фергюссон - и остаются таковыми до глубокого вечера. Полы, столы, стулья и все остальные предметы фурнитуры уже месяц не ощущали на себе и пылинки, что являлось тогда заслугой Дауды Паулюс, уборщицы, которая нелегально эмигрировала в Штаты. К слову, довольно занятно бывает видеть, как беззаконие в её лице бережно очищало окна от пыли снаружи кафе. Наверно, вы скажете: "Она просто боится потерять работу". Вы правы. Но важно совсем, совсем другое. Какими бы ни были её мотивы, Дауда оказывала большую услугу своему кафе, городу и всем отобедавшим там людям.

Фергюссоны два года назад - в 1997-м - наняли нескольких поваров, так как они уже не могли угнаться за внезапно настигшей их популярностью. Хозяевам даже понадобилось поднять людям зарплату, дабы они безропотно и с должным качеством продолжали делать свою работу.

Но будем честны. Как в пище главным для большинства является ее внешний вид, так и в кафе, самая важная его часть - лицо. Лицо девушки - это почти всегда именно представитель прекрасного пола, - которая общается с клиентами, принимает заказы, разносит еду и напитки по главной стойке кафе. Здесь, в "Пути по-лучше", её звали... её зовут... Кэтрин.

Длинные и непослушные волосы - оттого и немного кудрявые - светло-каштанового оттенка на работе всегда были собраны в хвост. Она опрятно одевается, едва показывая окружающим свою красоту - округлое лицо, миленький носик с немногочисленными веснушками вокруг, ярко зелёные глаза, которые, как кажется сперва, не подходят ей. Однако именно в этих двух изумрудах кроется самая настоящая прелесть, если, конечно, их правильно огранить. Но Кэтрин Ройс никогда не носила украшений. Многие, если не все посетители "Пути", навсегда запомнили её звонкий жизнерадостный голос и смуглое лицо.

... Погодите-ка. Здесь кое-что не так. Разве не должен главный представитель кафе быть... э-э-э... прошу прощения, белым? Не вернулась ли Кэтрин недавно с каких-нибудь тропических островов, привезя с собой мягкий равномерный загар? Нет, эта девушка никогда бы не потратила заработанные тяжким трудом деньги на столь сомнительное времяпровождение. Ах. Вот оно что. Она метис.

Конечно, конечно в те времена - на миллениуме и его границах - уже не так негативно относятся к темнокожим людям. Каких-то 20-30 лет назад они подвергались сильной дискриминации в США, недопустимой для здорового общества и культурных жителей той замечательной страны. К сожалению, отголоски тех смутных времён видны и сейчас, но Фергюссоны были иной породы. И естественно, они не пожалели о своём решении. А сейчас... давайте взглянем, что происходит сейчас в "Пути".

Табличка "Открыто" на окне вдруг совершила оборот, сразу же огорчив прохожего. "Не успел, чёрт" - подумал он, и действительно, с этой минуты кафе больше не принимает посетителей. Почти все люди, увидевшие уходящую к стойке Кэтрин, начали есть и общаться немного быстрее - их никто не торопил, однако те сами хотели, чтобы работники поскорее вернулись домой.

- Дауда! - разнеслось в "Пути". - Начинай потихоньку!

- ¡Bien! - крикнула в ответ уборщица. - ¡Echad a esos habladores a la mierda!

- Я не понимаю испанского! - в который раз напомнила Кэтрин, сразу же заметив чуть поодаль вытянутую руку. - Да, что вам угодно?

- Ещё чашечку латте, Кэт.

- Будет через пару минут. - отозвалась девушка, уже шагая в направлении кухни.

Из туалета вышли двое мужчин среднего возраста, оживлённо беседующие друг с другом. Уборщица, ожидающая у стены, невольно услышала часть их разговора:

- Он должен, - первый человек почти что выкриком обозначил важность этого слова, - оказаться предателем! Это идеально вписывается в сюжет!

- Нет, нет, нет, именно поэтому мы и не можем... Вот скажите, дама, - второй остановился и обратился к Дауде, нелепо размахивая руками, - если персонаж истории действует линейно, это правильно?

- ¿Sabes español?

- Что?

- Entonces sal de aquí.

- Эм, ладно, забудьте мой вопрос... Я говорю о том, Фред, что вводный персонаж не должен влиять на поступки героев, а ты предлагаешь отойти...

Кэтрин положила чашку с бодрящим напитком к одному из столиков и учтиво поклонилась. На латте легко угадывается рисунок солнца, прикрытого снизу тучей. Заметив, что табличка, которую она перевернула ранее, висит немного криво, работница "Пути" собралась было её поправить, но дуэт писателей уже преградил ей путь:

- Простите, мисс... Ройс. - Фред взглянул на нагрудную карточку с именем и фамилией официантки. - Не считаете ли вы каноны, на которых строится современная художественная литература, значительно устаревшими?

- Я... Простите, я не увлекаюсь книгами.

Кэтрин мало интересовалась искусством. Ни музыка, ни кино, ни книги давно уже не будоражили её воображение, по одной причине - этот, реальный мир для неё многократно важнее придуманных. Вымышленный мир не покроет долги по квартире, которые семья Ройс выплачивает уже несколько лет, не найдёт достойного мужа, не обеспечит необходимым образованием. Даже телевизор Кэт смотрела только редкими вечерами, когда вся семья была дома.

- Э-эх... - разочарованный писатель грустно выдохнул. - Ну-с, бывает и так.

Двое друзей вышли из кафе и направились в местное мелкое издательство. Позже то произведение приобрело всемирную популярность из-за "прорывных решений в сюжете", как впоследствии писал один из критиков. Видимо, этот Фред уговорил своего товарища на уступки, но без помощи Кэтрин. Хотя это её вряд ли бы волновало.

Вечер подходил к концу. Мистер Фергюссон, по традиции, спустился с верхних этажей, чтобы

проконтролировать закрытие и пожелать работникам хорошей ночи. Первыми ушли повара, потом Кэтрин, последней - Дауда.

В руках у Кэт было два свёртка разного размера. Один, что побольше, вмещал в себя несколько кусков говядины одну куриную грудку - едва просроченные остатки. Второй - всякую требуху, которая вряд ли подойдёт для ужина. С этими свёртками она вышла из "Пути", перешла через дорогу и двинулась по широкой извилистой улице, загодя обходя двигающихся навстречу горожан. Один или два раза за десяток минут пути с ней поздоровались знакомые. Тогда Кэт отвечала кивком, приветливо улыбаясь, и, отойдя на достаточное расстояние, возвращала своему лицу расслабленный вид.

Подходя к очередному светофору, примерно такому же, что в далёком будущем поможет забрать из этого мира парня по прозвищу Азел, Кэтрин Ройс остановилась. Тот моргал жёлтым; девушка не желала испытывать судьбу и идти на красный, какая бы ни пустая - машин рядом не было - казалась дорога.

Жёлтый, красный, потом снова жёлтый. По какой-то неведомой причине она не могла оторвать взгляда от этого обыденного калейдоскопа типично-городских цветов. Кэтрин казалось, что в вышеописанном сочетании красок есть частичка, крохотный кусочек чужеродной странности, будто светофор занимается не своим делом, не регулирует дорожное движение, а отмечает время для чего-то другого.

Зелёный.

Кэтрин шагнула вперёд, даже не успев осознать этого. Возможно вся её жизнь, наполненная печалями и радостями, длилась только для этого момента.

На пустующей дороге возник грузовик с отключёнными фарами. Он не выскочил на полотно из дворов или какого-нибудь бокового пути - транспортное средство буквально возникло из ниоткуда, словно с него резко содрали невидимую вуаль.

Она увидела машину. Во всех подробностях рассмотрела лобовую часть, увидела полностью затонированное лобовое стекло, тяжеленный бампер без номера со старыми следами чего-то красного.

Каждый бы оцепенел, когда к нему внезапно явилась Смерть. Он провожал бы её взглядом ровно до той секунды, покуда мертвенно-холодные объятья не сомкнулись на его шее. Какие шансы у обычное девушки из кафе, едва осознающей ситуацию, выжить? Сделать хоть что-нибудь за разделяющие её и несущийся на всех парах грузовик две секунды? Уже нельзя было избежать конца.

Кэтрин и понятия не имела о иных мирах, перерождениях, прочей подобной "чепухе". Знала бы девушка, что - а вернее кто - сидит сейчас на злосчастном водительском кресле - она бы упала в обморок.

Но вместо этого Кэт отпрыгнула назад.

http://tl.rulate.ru/book/21641/812583